

Чи Е просидел на маленьком диване почти полтора часа, но Гу Цунчжоу так и не вышел из кабинета.

Лишь полоска света, пробивавшаяся из-под двери, да едва слышный в глубокой тишине ночи стук клавиш напоминали о том, что хозяин дома ещё не спит.

Телефон прежнего владельца тела давно разрядился. Чи Е взглянул на настенные часы — уже перевалило за час ночи.

Он прикрыл рот рукой, подавляя зевок, и почувствовал, что силы на исходе. Если бы существовали соревнования по бессонным ночам, Гу Цунчжоу наверняка взял бы чемпионский титул.

Изначально Чи Е собирался собраться с духом и ещё раз внимательно проанализировать сюжет романа и личную историю того, чьё место он занял, но усталость взяла своё. Постепенно он перестал сидеть ровно и начал сползать набок, прислонившись к спинке дивана.

Весь этот день он провёл как в тумане: сначала десять с лишним часов изнурительной работы, потом пожар, перемещение в книгу, а следом — необходимость играть роль перед Гу Цунчжоу. Он был выжат до предела. Теперь, когда он принял душ и тело наконец расслабилось, сонливость накрыла его с головой, вытесняя первоначальную тревогу и беспокойство.

Прошёл ещё час, но в кабинете по-прежнему царила тишина.

Чи Е уже почти провалился в сон, очертания мебели в комнате стали расплывчатыми.

Надо немного поспать, подумал он, ведь только отдохнув, можно будет найти силы противостоять Гу Цунчжоу.

С этой мыслью он полулёжа устроился на диване, и его мысли окончательно превратились в вязкий кисель.

Гу Цунчжоу вышел из кабинета глубокой ночью.

В последнее время навалилось слишком много дел, он не спал несколько суток подряд. Сегодняшний вечер, проведённый на светском приёме, выпил из него последние силы. Дыхание стало тяжёлым и прерывистым, но, несмотря на крайнюю степень истощения, заснуть он не мог — мозг оставался пугающе ясным.

Как и в последние несколько лет, стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором всплывали яркие картины, бесконечные потоки данных и резкие, пронзительные звуки. Они вонзались в сознание, словно тысячи острых игл.

Три с половиной часа он провёл в кабинете, изучая квартальные отчёты зарубежных филиалов, и закрыл ноутбук лишь тогда, когда от синего света экрана глаза начали нещадно слезиться.

Он хотел было прикорнуть в офисном кресле, но стоило закрыть глаза, как в ушах снова зазвучал этот несмолкаемый гул. Хотя он давно привык к такой жизни, приятного в этом было мало.

Спустя три минуты Гу Цунчжоу открыл глаза, проглотил горсть таблеток и вышел из кабинета.

В комнате было тихо, слышалось лишь мерное тиканье часов да лёгкое, ритмичное дыхание.

Гу Цунчжоу обернулся на звук.

Чи Е дремал на диване. Правой рукой он подпирал голову, которая то и дело клонилась вниз. Он явно пытался удержаться в сидячем положении, но сон одолевал его, заставляя раскачиваться из стороны в сторону. Выглядел он одновременно беззащитным и безмятежным.

Гу Цунчжоу хотел было разбудить его, но, подойдя ближе и взглянув на него сверху вниз, промолчал.

Если судить по внешности, этот юноша не вызывал у него отторжения. Особенно сейчас, после душа, когда смылись остатки геля для волос и парфюма — от него исходила чистота и жизненная энергия, на которую было приятно смотреть.

Гу Цунчжоу задержал на нём взгляд. Лицо парня было спрятано в ладони, а в мягком свете лампы проступали тонкие, изящные линии профиля. Под правым глазом, среди прядей волос, едва заметно чернела крошечная родинка.

Гу Цунчжоу совершенно не интересовался шоу-бизнесом, но интуиция инвестора подсказывала: такой человек, став звездой, вряд ли принесёт убытки его компании.

Впрочем, дядя, прислав его сюда, явно просчитался — его не интересовали ни женщины, ни мужчины.

Прошло ещё пять минут. Чи Е всё так же дремал, опираясь на руку, даже не подозревая, что рядом кто-то стоит.

В душе Гу Цунчжоу внезапно возникло странное чувство: как было бы здорово, если бы этот момент можно было остановить навсегда. Заморозить, превратить в экспонат, чтобы юноша навеки застыл в этой позе.

Почувствовав, как это желание становится всё навязчивее, Гу Цунчжоу сжал кулаки, больно уколол ладони ногтями, и отвернулся. Больше не глядя на Чи Е, он направился к креслу у кровати.

Он включил лампу и вытянул с полки книгу.

Часы продолжали свой мерный ход.

Ночь достигла самого тёмного часа.

В комнате, наполненной ровным дыханием, слышалось лишь шелестение страниц.

Гу Цунчжоу почувствовал, как недавнее странное помутнение отступает.

Он бросил косой взгляд на Чи Е. Тот, кого прислали соблазнить его, спал так крепко, словно находился у себя дома.

Часы пробили ровный час, издав мелодичный звон.

Гу Цунчжоу внезапно отложил книгу, встал и снова подошёл к Чи Е.

Тот сменил позу, положив голову на сгиб локтя, и продолжал спать, балансируя на грани падения.

— Вставай.

Гу Цунчжоу нахмурился и с недовольством легонько пнул Чи Е ногой... а затем ещё раз.

Он сам не может сомкнуть глаз, а этот маленький актёр спит как младенец...

Чи Е в это время видел сон: он идёт по канату высоко над землёй, над головой завывает ветер, а внизу бушует пламя. Он осторожно удерживает равновесие, как вдруг кто-то его толкает.

Потеряв опору, он летит вниз и от испуга подпрыгивает на месте.

Открыв глаза, он видит перед собой холодный, пронзительный взгляд мужчины.

Гу Цунчжоу смотрел на него.

Чи Е, ещё не до конца проснувшись, смотрел в ответ.

Они замерли, глядя друг на друга.

Через тридцать секунд сознание прояснилось, и Чи Е внезапно вспомнил, где находится.

Он попал в книгу, его поймали на месте преступления, и всё это происходит в спальне Гу Цунчжоу...

При этой мысли Чи Е тут же вскочил с дивана, принимая боевую стойку:

— Молодой господин Гу, вы закончили свои дела?

<http://bllate.org/book/19078/1873645>